

За определенными пределами поляризация доходов не только не стимулирует экономический рост, но и начинает препятствовать ему. Так, в настоящее время в Чехии, Словакии, Польше, Венгрии и Словении среднедушевые доходы 10% самых богатых семей превышают соответствующие доходы самых бедных в 4,5–5,5 раза. В то же время в Болгарии и Румынии аналогичный официальный показатель превышает 10, а в России — 15. На деле же разница значительно больше. А еще недавно как в “удачных”, так и в “неудачных” странах разрыв в доходах, самой богатой самой бедной частей населения составлял 2,5–3 раза.

В относительно успешных постсоциалистических странах достаточно быстро либерализация проводилась в отношении оборота товаров и услуг. В то же время очень осторожный подход наблюдался в отношении снятия ограничений с оплаты труда, внешнеторговых и валютных операций, экспорта и импорта капитала.

Весьма осмотрительно, например, страны ЦВЕ подошли к обратимости национальных валют. Отмена валютных ограничений была взвешенной и поэтапной. В отличие от России, с самого начала реформ подавляющее большинство этих стран ввело правило обязательной продажи экспортерами государству 100% валютной выручки. Только по мере укрепления валютного положения предприятия получали право открывать валютные счета в национальных коммерческих банках. В Венгрии, Польше и Чехии указанное правило было отменено лишь через 5–6 лет после начала реформ (в 1995–96 гг.).

Еще более осторожен подход стран ЦВЕ к отмене ограничений на экспорт капитала. Всюду сохраняется весьма жесткое регулирование операций по покупке недвижимости за границей, а также портфельных инвестиций.

Обеспечивается защита внутреннего рынка. Столкнувшись в результате чрезмерной либерализации внешней торговли с непосильной для национального производителя конкуренцией, некоторые страны ужесточали режим импорта товаров. активно осваиваются также такие меры, как нормативы качества импортируемой продукции, обязательное сервисное обслуживание импортных товаров и другие. Для предотвращения вымывания отечественных товаров с внутреннего рынка до сих пор сохраняются и административные экспортные ограничения (как правило, временные) в виде лицензий, квот и прямых запретов. При этом отменяются таможенные пошлины по импорту передовых технологий.

МАССОВАЯ ускоренная приватизация не является наилучшим способом формирования подлинных рыночных субъектов; более того, в определенных случаях (особенно характерен в этом плане опыт постсоветских государств) она приводит к возникновению крайне нерациональной системы корпоративного управления, в свою очередь, обуславливающей не отвечающее рыночным канонам поведение предприятий. Очень важное значение имеет создание благоприятных условий для развития частного сектора на собственной основе, что достигается стимулированием малого предпринимательства. Крайне неблагоприятные последствия возникают тогда, когда не уделяется должного внимания управлению остающимся в руках государства имуществом. В этом случае широкое распространение приобретает его растаскивание, ведущее к криминализации всей экономики.

Вопреки широко распространенному представлению, **прямой зависимости между масштабами частного сектора и темпами экономического роста нет.** В большинстве стран наибольший экономический эффект был достигнут уже на этапе коммерциализации деятельности государственных предприятий. Опыт Польши в этом смысле особенно нагляден.

Реформаторы в рассматриваемых странах в отличие от своих российских коллег отдавали себе отчет в том, что динамика цен в переходных экономиках определяется не только спросом на товары и услуги, но и разнообразными причинами на стороне их предложения. Они понимали, что инфляция зависит не только (а подчас и не столько) от динамики денежной эмиссии, но и от так называемых немонетарных факторов. Именно поэтому им удалось вычлениить две наиболее действенные порочные спирали в обесценении денег: “цены-доходы-цены” и “инфляция-девальвация-инфляция”. А точный диагноз предопределил в свою очередь и правильность лечения, содержание которого с самого начала реформ сводилось к использованию пакета взаимодополняемых мер по регулированию денежного обращения, части цен, личных доходов и валютного курса.

Ставка на одно только подавление инфляции нигде себя не оправдывает. На определенных этапах требуется сочетание мер по сдерживанию роста общего уровня цен со стимулированием хозяйственного развития.

СОПОСТАВЛЕНИЕ действий правительств России и стран ЦВЕ указывает на громадное значение политической системы, в рамках которой проводится тот или иной экономический курс. Ставшее постоянным рефреном российских СМИ “отсутствие политической воли” у российского правящего дома, его неспособность в отличие от успешных постсоциалистических государств реализовывать общественный интерес, — прямое следствие установившегося у нас специфического политического порядка. В России причудливым образом сосуществует необъятность президентской власти, практика почти феодальных указов с бюрократическим произволом на разных ступенях исполнительной вертикали. При этом правительство как таковое зависит только от воли президента и поэтому не несет ответственности ни перед парламентом, ни перед обществом. Но даже если бы оно имело какую-либо внятную стратегию развития, в том числе и в сфере экономики, ему вряд ли удалось бы ее реализовать из-за постоянной угрозы внезапной и, как обнаружилось в последнее время, почти немотивированной отставки. Только правительство, сформированное с учетом соотношения сил в парламенте, подконтрольно обществу, с одной стороны, и в состоянии проявлять “политическую волю”, с другой. Следовательно, необходимость пересмотра российской конституции в сторону перераспределения властных полномочий в пользу правительства очевидна.